

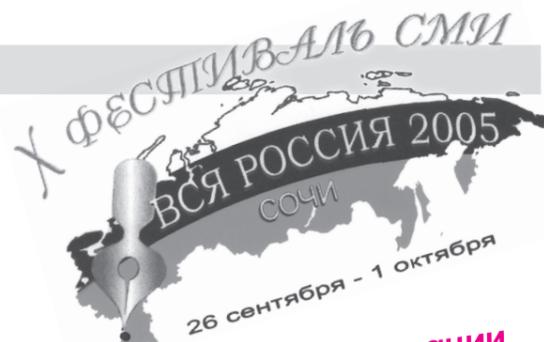
Судьба

№ 4 /104/ • Июль, август 2006 г.

www.sudba.e-baikal.ru

Одним из важнейших мировых событий текущего года станет 60-летний юбилей исторического Нюрнбергского процесса. Начавшись 20 ноября 1945 г., он завершился 1 октября 1946 г. 16 октября 1946 г. в Нюрнбергской тюрьме приговор международного суда был приведен в исполнение. Этот процесс стал первым в истории человечества, осудившим преступления против человечности.

**Лауреат в номинации
«Выступления в защиту
прав человека»**

Председателю
Международного союза
бывших малолетних
узников фашизма
Н.А. МАХУТОВУ

Чего не хватает НА ПОКЛОННОЙ ГОРЕ

Уважаемый Николай Андреевич!
Федеральное государственное учреждение культуры «Центральный музей Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг.» разделяет Вашу точку зрения на насущной необходимости увековечения памяти о подвиге советского народа в период Великой Отечественной войны. Собственно сам Центральный музей Великой Отечественной войны является памятником Великой Победе, подвигу вооруженных защитников и тружеников тыла великого государства и памятником многомиллионным жертвам войны.

По поручению Президента Российской Федерации в настоящее время в музее идут работы по обновлению его экспозиции, создаются разделы «Трагедия народов», «Геноцид», «Соловецкая школа юнг». Судьбы детей войны будут представлены несколькими тематическими комплексами в разделах «Геноцид» и «Соловецкая школа юнг».

В музее функционирует выставка «Детство, опаленное войной», совместно с правительством Москвы идет подготовка к проведению мероприятия, посвященного борьбе с ксенофобией, фашизмом, национализмом и экстремизмом.

Мы будем Вам очень признательны, если члены Международного союза бывших малолетних узников фашизма, примут участие в указанном мероприятии, а также помогут пополнить коллекцию музея новыми документами или произведениями искусства, посвященными теме «Дети войны», что позволило бы музею расширить экспозиции по данной теме.

Также сообщаем Вам, что установка монументов в интерьерах музейных помещений не практикуется, поскольку это нарушает архитектурно-художественный замысел организации внутримузейного пространства.

Возможно строительство памятника на территории Мемориального комплекса на Поклонной горе. Этот вопрос может быть решен только на уровне правительства Москвы, так как территория Мемориального комплекса на Поклонной горе, прилегающая к главному зданию музея, является собственностью Москвы – субъекта Российской Федерации.

Позвольте выразить признательность за Ваши усилия в деле сохранения памяти о детях войны. Приглашаем Вас к дальнейшему сотрудничеству в работе по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации, прежде всего, ее подрастающего поколения.

Мы всегда рады видеть членов Международного союза бывших малолетних узников фашизма в нашем музее.

В.И. ЗАБАРОВСКИЙ,
директор Центрального музея Великой
Отечественной войны 1941 - 1945 гг.

Нюрнбергский процесс: последний долг

**НАШИ ВОСПОМИНАНИЯ –
ЖИВАЯ ПАМЯТЬ ХОЛОКОСТА!**

Нацизм, милитаризм, агрессивные войны, уничтожение миллионов людей по идеологическим, расовым и религиозным признакам были признаны тяжчайшим международным преступлением. Актуальность духа и буквы Нюрнберга подтверждается новейшими событиями и тенденциями уже наступившего XXI века. Акты агрессии, военные конфликты, локальные войны, подавление человеческого достоинства, нетерпимость к другому образу жизни за прошедшие шесть десятилетий, к сожалению, не ушли в историю.

Международный союз бывших малолетних узников фашизма самым фактом своего существования напоминает о том, что дети и детство были и остаются неперенной жертвой человеконенавистнической идеологии, войн и военных противостояний, террора и социального неравенства, осужденных в Нюрнберге. Как сообщил в редакцию Председатель МСБМУ, член-корреспондент Российской академии наук Н.А.Махутов, мы обратились в Российский организационный комитет «Победа», в Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. и в Правительство Москвы с предложениями по участию МСБМУ в мероприятиях, связанных с 60-летием Нюрнбергского процесса. Одним из центральных событий этого юбилея станет Международная конференция в Мемориальном комплексе на Поклонной горе (ноябрь 2006 г.), подготавливаемая государственным и общественными организациями десятков стран мира. Проблемы защиты детей и детства, памяти и ответственности мирового сообщества перед будущими поколениями найдут свое освещение на международной конференции.

МСБМУ обратился в Правительство Москвы с просьбой рассмотреть возможность создания в Музее на Поклонной горе специального раздела и специального монумента, посвященного детям войны. В связи с этим МСБМУ обращается к создателям и руководителям музеев в городах стран бывшего СССР, к лидерам областных и региональных отделений МСБМУ, Национальных союзов бывших малолетних узников фашизма поддержать идею и передать в Центральный музей Великой Отечественной войны реальные материальные свидетельства нашей судьбы и истории. Было бы справедливо перед будущими поколениями и достойно нашего международного объединения – оставить непосредственную память потомкам на святом для всех нас Мемориале в Москве, на Поклонной горе.

Реальные свидетельства нашей судьбы и истории – воспоминания участников войны, ветеранов. Они воссоздают максимально полную картину самой страшной войны из пережитых человечеством. В гигантском историческом полотне воспоминаний есть место всем – доблестным воинам, партизанам, труженикам тыла, всем, кто пережил оккупацию и страдал за колючей проволокой гитлеровских концлагерей.

Сегодня «Судьба» публикует список книг, представленных на отчетно-выборной конференции Общероссийской общественной организации «Российский союз бывших малолетних узников фашистских концлагерей», которая состоялась в Санкт-Петербурге в апреле с.г. Эти книги изданы самими узниками. Благодаря нашим изданиям люди, особенно молодые, глубже узнают нашу историю, лучше понимают, что являли собой угон на чужбину и гитлеровские концлагеря.

Время летит стремительно, с каждым Днем Освобождения все меньше собирается узников на встречи и все растет число тех, кто навечно унес с собой драгоценные частички неповторимых впечатлений и уникальных сведений о суровом времени. И как же бережно мы должны относиться к крупицам той правды о войне, что еще носят в своих сердцах ветераны!

«Судьба» обращается к своим читателям, которые, в основном, бывшие узники фашизма, с призывом: запишите свои воспоминания, спасите то, что еще живо в вашей памяти, оставьте потомкам то, что, по понятным причинам, не хочется и тяжело вспоминать. Наконец, уговорите своих родных и знакомых, переживших угон в рабство, плен, ужас гитлеровской неволи, отложить текущие дела и проникнуться ответственностью перед лицом Вечности, перед Историей! Благо, сегодня – свобода слова, за правду, напечатанную в «Судьбе», не накажут. А главное, для того, чтобы записать воспоминания, есть все – грамотные дети и внуки, правнуки, разнообразные технические возможности – импортные и отечественные магнитофоны, видеокамеры...

Святой долг ветеранов – донести до будущих поколений незамутненную вольными или невольными фальсификаторами, лакировщиками и осветлителями, правду о войне. Страшную правду. Правду Нюрнберга.

У многих из нас, бывших узников фашизма, еще есть время исполнить свой святой и последний долг!

Высылаю свои воспоминания как последний свидетель. Прошу, если не печатать, то хотя бы сохранить для потомков, чтобы этого никогда-никогда не повторилось!!!

Спасибо за ваш энтузиазм, за газету, за все, что вы делаете для бывших узников фашизма. Спасибо!!! Газету выпущу в ближайшие дни.

ПРИМАКИНА Г.С. (по мужу ТЫШКЕВИЧ)

Родом я из г. Холма Новгородской области. Этот многострадальный город во второй половине января 1942 года был окружен Советской Армией. Многочисленная фашистская сила, направлявшаяся через Осташков к г. Калинин и Москве, была с наступлением зимы повернута и зажата в Холме вместе с жителями в кольцо на 4 месяца. Там погибли почти все мои родственники – 7 человек. Из всей родни остались я (в начале войны мне было 11 лет) и моя тетя, сестра мамы, 1896 года рождения.

1 Мая, когда было наступление наших войск, немцы прорвали блокаду, отвоевали дорогу к железнодорожной станции Локня. Оставшихся в жилых жителей Холма, в том числе и нас с тетей, под конвоем выгнали по этой дороге в полуразрушенные, разграбленные деревни Локнянского района. (От Холма до Локни – 86 км). Мы старались держаться ближе к фронту, чтобы скорее попасть к

равно можно, было видно. В этих бараках режим был особенно строгий: проволока совсем близко к баракам. Окон у них нет. Только небольшие отверстия под крышей с решётками.

Женщин (там были только женщины), как только пригоняли с работы, сразу закрывали в бараки и больше не выпускали. Я любила смотреть на них, когда их строили на работу. Они стояли в линейку. Все стройные, красивые. Не очень высокие. Лица чуть смугловатые, нежные. Волосы темные. У всех красивая короткая стрижка. Я прислушивалась к их речи, чтобы определить какой они национальности. Но так и не могла понять. Речь была не славянская, и не французская. Их бараки почти примыкали к нашему бараку. Поэтому мне было удобно иногда за ними наблюдать.

И вот в один «прекрасный» день этих женщин не угнали на работу, как, между прочим, и из на-

В последний раз только вошли в барак, не все успели дойти до нар, как раздался жуткий гул самолетов (воздушной тревоги не было). Они летели, должно быть, на предельно низкой высоте. Потом посыпались бомбы. Столько, что казалось, разрывается вся земля. Все попадали на пол у выхода из барака. Продолжался этот гул и грохот недолго, буквально несколько минут. Как только затихло, не помня себя, кто бегом, кто ползком кинулись в бункер. Благо он был тут, рядом с баракком. Прошло несколько минут, пока опомнились. И тут опять я, первая, выглянула из-за стойки выхода, чтобы понять, что же произошло.

Я увидела на месте нашего лагеря голую пустую территорию, изрытую воронками бомб, и землю, перемешанную с остатками человеческих тел. Воронки рядом, рядом...

Таким образом, из всего лагеря, а было там около 10 тысяч военнопленных (они на другом краю лагеря были отделены от нас двумя рядами колючей проволоки, так же, как в предыдущем лагере с мотками внутри) и 4 тысячи гражданских (цифры привожу по рассказам взрослых) – все погибли за несколько минут. Остались не разбомбленными 2 барака – наш и соседний – потому что они были крайними к воротам, а за воротами, через улицу, немецкие жилые дома, где проживали, наверное, рабочие и инженеры с этого завода. Кстати, завод остался нетронутым, ни одна бомба туда не упала.

Апрель 1945 года

Свидетельство очевидца

своим, но не получилось. Осенью 1943 года вместе с жителями одной из деревень нас под конвоем пригнали на ст. Локня. Там погрузили в товарные вагоны и вывезли в Латвию, сначала в лагерь, а потом на зиму роздали по латвийским хуторам к хозяевам в батраки. За каждым хозяином мы были закреплены, на нас еще в лагере были заготовлены соответствующие документы с отпечатками пальцев. Мы не имели права куда-то переходить или уходить.

Весной 1944-го, в апреле, снова всех собрали в лагерь за колючую проволоку. Карантин... Потом в такие же товарные вагоны и в Германию. Везли всего 4 дня. В Дюссельдорфе карантинный лагерь, санобработка, потом кого куда, а нас, пожилых женщин с детьми – в г. Крупп-Эссен. В лагерь металлургического магната Круппа. В Эссене, еще на вокзале, детей отделили от матерей. Закрыли нас в складском помещении. Нас было не так много, человек 30. Были дети из-под Новгорода, Ленинграда, Пскова. Возраст от 5 до 13 лет. Помещение деревянное, из толстых досок, без окон и щелей, пол земляной. Дня два никто не приходил, дверей не открывали. Про нас словно забыли. По ночам мы мерзли. Голодные... Без воды. Младшие стали плакать, просили пить. Мы, кто постарше, стали их развлекать и инстинктивно как бы подавать о себе голос: стали петь песни, наши советские, пионерские, которые пели в школе. В том числе и «Интернационал» (его разучивали до войны в обязательном порядке в каждой школе). И нас слышали... Рабочие... Подходили к дверям. Старались рассмотреть в щель. Потом приводили другие делегации. Одну, вторую, третью. Двери с большим замком открывались, снова закрывались. Немцы спорили, кричали друг на друга, что-то доказывали. (Еды и питья так и не дали). Я уже тогда кое-какие слова немецкие понимала. До войны была отличницей 3-го класса. Мозг работал хорошо, хоть и голодная. Из этих шумных разговоров поняла, что нас, детей, должны были сжечь (часто повторялось слово «фойер» – огонь). Круппу дети не нужны. Зачем он их будет кормить? Ему нужны рабочие. В результате на 3-й или 4-й день подогнали грузовую машину, нас погрузили в открытый кузов и отвезли в тот лагерь, где были наши матери. Тетя моя еще в Латвии стала записывать меня своей дочерью и убавляла мой возраст.

Лагерь был большой, для взрослых. Рано утром под конвоем группами увозили людей на работу. Детей, вместе с нами, прибывшими, было человек 50. Днем в лагере оставались мы, собаки-овчарки и несколько полицейских. 2-3 раза в неделю нас выгоняли из бараков на уборку территории лагеря. Собирали бумажки, подметали, вычищали помойки. Работали под присмотром полицейского и собаки.

Город Эссен очень часто бомбили американские самолеты, особенно по ночам. Он был разбит на сектора. Каждый день, или ночь – определенный сектор. Но, как я потом убедилась, куда бы ни направлялись бомбардировщики, если им на пути попадался лагерь, было ли это днем или ночью, его засыпали зажигалками и сбрасывали 2-3 бомбы. То же было и с нашим лагерем. В один раз его сожгли наполовину и разбомбили кухню. В другой – разрушили полностью. Примерно через месяц-полтора мы с тетей оказались в другом лагере. Он был расположен на краю города, на Мюльхгаймштрассе.

Лагерь был какой-то смешанный. Там содержались и французы и итальянцы. Но в большинстве бараков украинцы и русские. Днем я так же не работала. И слонялась от нечего делать, по лагерю, прислушиваясь к разнообразной иностранной речи. Особенно в часы, когда людей пригоняли с работы. Были на территории лагеря 4-5 бараков, отгороженных от остальных двумя рядами колючей проволоки, а между ними еще мотки проволоки. Но стоять около них и смотреть на ту сторону все

ших тоже многих. Примерно в середине дня раздался сигнал воздушной тревоги. И я, когда бежала в щель (были такие около каждого барака, иногда деревянные, иногда цементированные), заметила, что на той территории все эти иностранки выстроены на плацу и не в линейку, как обычно. А как бы квадратом, так плотно друг к другу. И немец сбоку стоит и кричит на них. Только я юркнула в щель, загудели самолеты, и посыпались бомбы. Когда я поняла, что на нас, захотелось посмотреть, где же это бомбят. Я выглянула из входа в щель и, к моему удивлению, увидела, что там, на плацу, где только что стояли эти женщины, рвутся бомбы, в воздухе летят человеческие руки, головы. Я онемела. Смотрела заворожено, и словно уже ничего не слышала: ни гул самолетов, ни разрывы бомб. На месте плаца буквально за несколько минут, остались плотно одна к одной воронки от бомб и земля, перемешанная с остатками человеческих тел.

К сожалению, 2 или 3 бомбы попали и на нашу сторону. Завалило большой цементированный бункер. Около 200 человек погибли. Позже слышала, как взрослые украинские девушки говорили, что так поступили с иностранками за то, что они обратились в «Красный крест» и пожаловались на плохое и жестокое их содержание.

А нас к вечеру в этот же день погрузили в крытые грузовые машины и вывезли в лагерь за город. Кругом молодой лес. Чахлые сосенки и березы. Травы нет. Все, что можно, съедено, даже кора. Какое-то время мою тетю и еще таких же, уже в возрасте, женщин даже не гоняли на работу. И там мы чуть не умерли от голода. У меня живот раздулся. И я еле передвигалась.

Спасение пришло неожиданно. Тетю и еще нескольких женщин с детьми отвезли в Эссен, в большой лагерь «Лишагов», расположенный на территории примерно 5 кв. км, вдоль большого металлургического завода. Было это уже в конце 1944-го года. Новый год, 45-й, помню мы встречали уже здесь. Бомбили каждую ночь, но наш лагерь не трогали, может потому, что рядом завод. Помню, мы стоим ночью у бункера (мы все равно прятались во время воздушной тревоги), кругом так светло. Бомбить будут где-то близко. Прежде чем бомбить, американцы намеченную территорию посыпают горящим фосфором. Своеобразный фейерверк, настолько яркий, что глазам становится больно. Мы ждем конца войны (кое-какие слухи и к нам прорасивались), мечтаем выжить и попасть на Родину. Нам ничего не надо. Мы все сделаем своими руками. Только бы выжить!

А в апреле, было это на второй день католической Пасхи (почему я дату узнала – особый рассказ), весь наш лагерь не погнали на работу. И так же, как в предыдущем лагере, выгоняли из бараков, строили на плацу. Читали. Серо-коричневое одеяло, сотканное из какого-то полудеревянного материала, должно быть свернуто на угол, накинуто на плечи, а по команде и на голову. Так выгнали и построили один раз. Распустили по баракам. Потом второй, третий...

И что вы думаете? Не прошло и полчаса, как появились откуда-то опять полицейские, выгнали всех из бункера и этих двух бараков. Опять стали строить с одеялами на голову. Считали, строили... К счастью, нас осталось не так и много, человек 50. Приближался вечер. В сумерки нас погнали. Как я понимала – на расстрел. Ведь мы – живые свидетели ужасных злодеяний. Шли в колонне по 4. Один конвоир с автоматом впереди, двое – по бокам, один – сзади. В одном ряду в центре колонны шли моя тетя, я, подросток Саша из-под Локни и его мама. Мы стали перешептываться с Сашей, чтобы убежать. Все равно ведь расстреляют. Наши мамы сначала не соглашались. Тогда мы сказали, что убежим вдвоем. Взрослые согласились с нами. К счастью, угнали нас по той дороге, по которой мою тетю и нескольких женщин из нашего барака каждый день гоняли на работу во французский лагерь, где они трудились при кухне на разделке овощей. Район был весь разбомбленный. Кругом развалины. Тетя шепнула, что сейчас будет удобное место: поворот и «приличные» развалины рядом. Туда под покровом сумерек мы все вчетвером и юркнули. Так мы спаслись.

P.S. По воле случая на конец войны мы с тетей оказались в том же лагере на Мюльхгаймштрассе. Где-то дней за 10 до дня Победы нас вместе с девушками-украинками (они нас тогда спасли после побега), работавшими на французской кухне, пригнали в лагерь на Мюльхгаймштрассе. Он был опять как бы сборный. И там в самые первые дни я увидела «остатки» тех иностранных женщин, которые, как я думаю, уцелели во время той, первой бомбежки.

Так что живых от тех иностранок, видно, не осталось никого. Только я – один теперь свидетель. Когда их угнали, я заходила даже в их бараки (больше они не закрывались). Меня удручали ужасные условия их содержания, хуже наших. Параши, грязь. Их не выпускали даже в туалеты.

Там я подняла серенький жакетик, к борту которого была не приколотая, а пришита безделушка – желтенькие пластмассовые сабо с голубыми маленькими цветочками. Поскольку я сама была полураздетая (за войну все на мне поизносилось), я сама его потом носила, в Россию привезла. И когда он мне уже был не нужен, хранила. Все думала, что по этому жакетику и по сабо родные той девушки, что там погибла, смогли бы узнать о судьбе своей дочери. Есть и до сих пор у меня фотография с 1946 года, где я в этом жакетике с безделушкой сабо. Вот такие мелочи, простите...

Свои воспоминания, подобные этому, я стараюсь прятать от близких (сыновей, внучек). Ведь каждому человеку хочется быть значительным и родственникам иметь тоже значительных. Когда-то в молодости свекровь сказала моему мужу: «А зачем она нам-то такая несчастная!» Теперь порой мне кажется так обо мне думают и мои дети, хотя не в пример им, мой муж когда-то говорил: «Пережить такое и остаться человеком – много стоит!»

Записала весной 2006 года

**Галина Степановна
ПРИМАКИНА (ТЫШКЕВИЧ)**

ОТ РЕДАКЦИИ

Когда группа студентов отделения журналистики филологического факультета Бурятского государственного университета готовила к печати приведенную выше публикацию, одна из девушек обратилась к Галине Степановне с письмом, в котором просила ее подробнее рассказать о себе, о жизни после войны, прислать в редакцию фотографию. В конверт студентка вложила чистый конверт. И вот из Рязани в адрес практикантки газеты «Судьба» Ирины Эрмиль приходит заказное письмо. Его отправитель – Г.С.Примакина (Тышкевич).
Прочтем это письма вместе с вами, дорогие читатели.

1972 г.

Здравствуйте, уважаемая корреспондент Ирина!

Письмо Ваше получила. Напечатаете ли Вы мои воспоминания, это решать Вам. Для меня главное, что я их написала и кому-то рассказала, где-то останется об этом память.

Конвертов больше мне не присылайте, пожалуйста. Я получаю при-

трое мужчин. Они решили занять мою должность. От неприятностей я заболела (рак щитовидной железы). В 84-м сделала операцию. Проработала еще год и ушла на пенсию. Тут же подключилась нянчить внучку (вторую дочь старшего сына). Ей было 1,5 года. Сноха вышла на работу. Я ездила к ним каждый день с одного конца города на другой. Дома, кроме мужа, второй сын (врач) со снохой и маленьким ребенком, но эта сноха еще не работала. А через три года она ушла от нас, бросила свою девоч-

помог. Выжила. И муж, благодаря этим книгам, умирая, не испытывал боли. Ему шел 89-й год.

Я первое время после его смерти в иной день не могла дойти до ближайшего магазина, не то, чтобы до рынка.

А у нас был сад в 30 км от города. В последние годы неухоженный, весь заросший бурьяном. Я немного подлечилась в госпитале для ветеранов войны. Решила весной съездить хоть один раз, посмотреть. Получилось. Моя душа оживила. Купила проездной выходного дня (от пакет еще с мужем

Простите, что так разоткровенничалась...

1977 г.

личную пенсию, а писем пишу не так уж и много, некому.

Лучше я вложу в письмо несколько конвертов, чтобы Вы мне ответили, что мое послание получили.

Высылаю 4 фотографии. Простите, что только с документов: не люблю фотографироваться, не фотогеничная, мне кажется получаю хуже, чем есть.

Более похожа на 1-й. Фотографировалась на проездной билет. Из Рязани ездила на работу в детский санаторий в Солотчу (25 км). Считала себя удачной и почти счастливой. Старший сын уже служил в армии. Вот только муж в 72-м заболел. Инфаркт, 1,5 года не работал. Только вселились в новую кооперативную квартиру. Впереди – 15 лет выплата за квартиру. Учить двух сыновей. Один закончил педагогический. Второй – медицинский. Муж тогда выздоровел, и, хотя не на полную ставку, доработал до пенсии (до 1977 года).

Фото № 2. На паспорт. Работала уже заместителем главврача по педагогической части. Работа была трудная, полторы смены в день, в первой половине дня – учителя, во 2-й – воспитатели. Но зато интересная, творческая. Вся моя трудовая книжка исписана благодарностями. В моем подчинении 30 человек. Основная цель моя состояла в том, чтобы упорядочить, облегчить их работу. И сделать пребывание детей в санатории полезным и радостным. И это у меня получалось в течении 9 лет.

Фото № 3. Это на паспорт в 2003 году. Я уже на пенсии 18 лет. На работе в последние годы (83-й, 84-й) начались конфликты. Я была беспартийная. В коллективе было

ку, оставила нам, т.е. мне на воспитание (12 лет я ее растила, содержала, воспитывала). Вот сейчас правнучка – это от нее. А сын был четыре года один, не женился. Первая жена унесла документы и деньги. Получила 2-комнатную кооперативную квартиру, вышла во второй раз замуж за богатого юриста и в 96-м забрала дочку, чтобы было кому воспитывать народившуюся сестричку.

Сын же во время этих передышек работал на «скорой», в 86-87 гг. на 3 месяца был отправлен военкоматом на ликвидацию аварии на Чернобыле. Инвалидность оформил поздно. Не получил ни квартиры, ни приличной пенсии. На 3-й группе инвалидности. Живет в Туле в общежитии. Женат в третий раз, врач первой категории.

Когда фотографировалась (3-е фото), муж тяжело болел. Слепнуть стал из-за ранения в висок. В 2003 – полностью слепой. Ни на час, ни на минуту от него нельзя было отойти. Плюс психическое заболевание, заключающееся в основном в ненависти ко мне. Жизнь моя была каторгой. Но я любила его. И готова была хоть еще 100 лет за ним ухаживать. Главное, чтобы он был тут, со мной, рядом.

Умер он в прошлом 2005-м, в ноябре. Умирал тяжело, в больнице, после операции на сердце. Но от меня он не ушел. Его нет физически. Но он тут со мной всегда, и днем и ночью. Может быть потому, что я живу одна, дети бывают у меня очень редко. Все заняты, работают. Я думала, умру раньше мужа, так было подорвано мое здоровье. А с 2003 года стала пользоваться книгами доктора Коновалова (С-Петербург) «Книга, которая лечит». И ничего. Опять Господь

оба отказались). Теперь три дня в неделю живу в саду. Домика там нет, будка. Но есть электричество. Можно кипятить чай, варить кашу. Это меня спасает, люблю землю. Ничего не сажала. Только несколько рядочков клубники удалось сохранить. Вот за ними и ухаживаю. Да, где кустик порыхлю, то деревце обработаю. Зимой часть деревьев померзла. Не будет ни слив, ни вишни, ни яблоч. Кроме того, вредители на крыжовнике, смородине. Но зато клубничка меня порадовала. Хоть и захудалые кустики, но по килограмму, полкило собирала каждый день. Мне достаточно. Я люблю ее с молоком.

А дома 10 лет не делался ремонт в квартире (муж не любил, когда ремонт). Течет крыша (5-й этаж блочного дома). Деньги на ремонт у меня есть. Я получила, хоть и небольшую, от немцев компенсацию (2100 евро). Но заняться этим пока некогда. Жду в отпуск из Тулы в августе сына. Хотя и мало надеюсь, т.к. плохое отношение ко мне мужа передалось, очевидно, и детям. Они тоже считают, что их папа на мне не женился, а взял в домработницы. Бог с ними. Может оно и так. Что толку, я-то ведь его все равно любила, и ему было со мной хорошо. Он куда и не ушел. А без меня не было бы у него ни семьи, ни детей.

Простите меня, Иринushка, что я так разоткровенничалась. Вот и вся я тут перед Вами. За что меня и муж не любил, что слишком проста, а может простовата...

До свидания. Всего Вам доброго.

Рязань.

11 июля 2006 года.

2003 г.

1946 г.

P.S.

А про то, что было после войны, я расскажу, если пожелаете, в другой раз. Замуж вышла в 19 лет за своего учителя русского языка и литературы. Он был на 13 лет меня старше, разведенный, но без детей. В общем, мой роман можно назвать «Горькое счастье».

Простите, Иринushка, опять не все написала. Пожалуйста, если будете делать снимок с фотографии 1946 года, то пришлите один экземпляр мне или верните мой, потому что я спешила с ответом, переснять не успела. Пожалуйста, очень Вас прошу.

Г.С. ПРИМАКИНА

День Победы

Записала свои воспоминания Примакина Г.С. (по мужу Тышкевич) бывшая малолетняя узница фашизма

Первый день Победы – 9 мая 1945 года.

Какой он был? А был он для каждого, оставшегося в живых, разным. Я, например, встретила этот радостный день за колючей проволокой в чужой далекой Германии, в г. Эссене, в лагерях металлургического магната, богатейшего человека Круппа.

С неделю назад в г. Эссен вошли американский войска, тихо, без боя. До этого фронт долго стоял у Рейна, в 30 км от Эссена. Там иногда стреляли.

И вот утром 9 мая ворота лагеря уже не закрывались. Вблизи ворот по улице проезжала колонна американских тяжелых бронированных машин и остановилась, чтобы покормить солдат, водителей этих машин. Многие из узников, больше всего девушки украинки и среди них я (мне шел 15-й год, но выглядела я как и к началу войны на 11-12 лет) вышли за ворота, чтобы рассмотреть этих американских солдат. В основном это были негры: здоровые, рослые, сильные.

Мы стояли в стороне, пока они обедали, потом мыли котелки, каждый сам, в трех водах, все по порядку, почти строем. Потом мы подошли ближе. Они уже собирались ехать дальше. Кое-кто заговорил с нами. Один белый водитель оказался потомком поляков в Америке. Он-то как бы между прочим и сказал, что война закончилась. Сегодня День Победы.

О Боже! Как я только это услышала, что со мною было! Я сразу представила всеобщее, всемирное ликование. Мне казалось, что это где-то здесь, рядом, все вышли на улицы, на площади, радуются, торжествуют! И я не удержалась и бросилась бежать по улице туда, где это торжество...

Голодная, худая... Сколько я бежала, не помню. Но, наверное, квартала 3-4. Потом вдруг на бегу подумала, а что это никого нигде не видно. И дома какие-то все тихие, словно пустые, с занавешенными окнами. И тут вдруг меня осенило: какое торжество? Победа-то наша!!! Мы победили!

А немцы-то побежденные. (Хотя в начале мне казалось, что все должны радоваться, война-то закончилась для всех, и никого больше не будут убивать, потому все и должны радоваться).

Теперь эти побежденные, должно быть из-за занавешенных штор смотрят на эту обезумевшую враждебную девочку, на меня, грязную, в лохмотьях, истощенную, которая одна куда-то бежит по этой пустой улице неизвестно куда.

Как только пришла мне эта мысль, я тут же испугалась. Стало страшно не только потому, что на меня смотрят должно быть, но и потому, куда же я бегу и как теперь вернуться в лагерь? Найду ли я его? Ведь там единственная моя родственница, мамин сестра, старенькая тетя.

Меня охватил ужас. Но я тут же вспомнила, что бежала все время прямо, никуда не сворачивала. Значит, и возвращаться надо прямо. Я повернула назад и тихо, вся в слезах, побрела. И было мне необыкновенно грустно! Пожалуй, это был самый грустный день в моей жизни. Почему???

А потому, что война-то кончилась, а я

жива. И я уже не погибну (до этого я надеялась). А никого нет: ни мамы (убита осколком снаряда 14 марта 42-го года), ни папы (партизанский связной смертельно раненный умер на моих руках 30 марта того же года), ни 14-летнего братика Сими (расстрелян фашистами на глазах у всех родственников, потому что мальчик), ни тех двух братьев, что служили перед войной в армии, ни даже дедушки (убит 7 марта прямым попаданием снаряда), ни бабушки, умершей через 3 недели после контузии, ни бабушки Веры, перенесшей сыпной тиф и умершей чуть позже, в апреле от брюшного. В общем, никого-никого нет. Только в лагере старенькая полуживая тетя (1896 года рождения). И ничего-никого нет. И я – живой скелет, обтянутый кожей. Все сожжено, разбито. И родная земля далеко-далеко. Как же жить-то??? Вот и лились слезы рекой, сами собой, независимо от моей воли и дум.

Брела я уже тихо. Еле-еле. Силы на исходе. Все прямо. И вернулась в лагерь.

В тех пор и в любом лесу не блудила никогда. Оттуда поворачиваю назад – и опять только прямо.

А жизнь, ничего прожила. Господь меня не оставил, словно за руку вел, хоть и верить в советское время было нельзя. Двух красивых и умных сыновей вырастила. Четырех внучек. И правнучка уже есть! Такая радость!

Мне 76 лет. Пока двигаюсь, понемножку

работаю. Дома, летом на даче в саду. Так что получается как в том дореволюционном стихотворении:

«Боже в поле кормит птичку
И росой кропит цветок,
Бесприютную сиротку
Не оставит также Бог!»

Да ведь Бог-то Бог, но и свою голову и душу тоже надо иметь. Не делать дурного, тайного и жить по закону Бога, по его заповедям.

Конечно, и советская власть много помогла, хотя по возвращении на родину не дали мне даже хлебной карточки, а потом как дали, не один раз отбирали, чтобы не училась, а работала. А я все же училась. Тогда ведь не платили за учебу в институтах. Работала учительницей. К 40 годам получила высшее образование.

Надо жить, радоваться каждому прожитому дню и благодарить за это Бога. Любоваться красотой мира: солнышко, деревце, цветок, дети, добрые люди – все прекрасно!

Говорят, что в жизни большую роль играет случай. Вот и мой «случай» или «На войне, как на войне».

Записала летом 2006 года Примакина (по мужу Тышкевич) Галина Степановна 1930 года рождения.

Мой адрес:

390037, г. Рязань, ул. Тимуровцев, д. 11, кв. 18, телефон 41-86-51.

29 июня 2006 года в в пресс- центре «Интерфакс» (ул. 1-ая Тверская - Ямская, д. 2, стр. 1) состоялась совместная пресс-конференция ФГУ «Фонд взаимопонимания и примирения» и германского Фонда «Память, ответственность и будущее» на тему «Завершение международной компенсационной программы выплат жертвам рабского и принудительного труда. 30 сентября 2006 г. - установленный немецким Законом срок утраты правомочия на выплаты. Продолжение совместной деятельности Фондов в интересах жертв нацизма»

Справка о деятельности Фонда:

Федеральное государственное учреждение «Фонд взаимопонимания и примирения» осуществляет работу по выплате компенсаций жертвам рабского и принудительного труда периода второй мировой войны из средств, предоставляемых немецкими предприятиями и народом Германии через Фонд «Память, ответственность и будущее».

Регламент выплат определен Законом ФРГ от 2 августа 2000 г., а также последующими решениями Попечительского Совета и Правления германского Фонда в рамках данных им Законом полномочий. Российский Фонд является организатором выплат на территории Российской Федерации, Литвы, Латвии, республик Закавказья и Средней Азии.

сийский фонд. Существуют также случаи, когда бывший узник скончался после получения первой части выплаты, а его особые правопреемники, определенные немецким законом (в частности, здравствующий супруг или дети), не обратились в течение 6 месяцев в российский фонд за получением второй части.

О такого рода случаях следует как можно скорее информировать российский фонд. Информация должна поступить в российский фонд до 30.09.06, иначе право на выплату будет утрачено. Жалобы в кассационные комиссии в сфере ответственности российского фонда также должны поступить самое позднее 30.09.2006 г. Информацию можно передавать также по факсу и электронной почте. Значение имеет не дата отправки информации, а дата ее поступления в российский фонд. Согласно закону, российский фонд

граммы, программы предоставления стипендий для школьников и студентов.

Андрей ВОЙКОВ, председатель правления ФГУ «Фонд взаимопонимания и примирения»:

- Программа выплат за принудительный труд выполнена на 98 %, но наша цель - стопроцентное выполнение программы. Деньги должны получить все бывшие узники, своевременно, т.е. до 31 декабря 2001 г. подавшие заявления на выплату, и их правопреемники, подавшие заявления в пределах шестимесячного срока с момента кончины бывшего узника, правомочие которых подтвердил германский фонд.

Практически все бывшие узники и подавляющая часть правопреемников (которыми являются - в следующей очередности - здравствующий супруг или супруга, дети; внуки; братья и сестры; назначенные в завещании наследники) полностью получили причитающиеся им выплаты еще летом прошлого года. С тех пор наши основные получатели- правопреемники; мы осуществляем выплаты по мере предоставления ими требуемых документов.

Хотел бы еще раз напомнить, что заявления правопреемников должны быть переданы фонду в течение шести месяцев со дня смерти лица, которое правомочно на получение выплаты. Если шестимесячный срок пропущен, право на получение выплаты теряет силу. Это требование касается

Гуманитарное сотрудничество должно быть продолжено в интересах жертв нацизма

Выплаты производятся через Сбербанк России.

Согласно немецкому Закону, выплаты получали бывшие узники концлагерей (по перечню концлагерей согласно международной классификации), гетто, приравненных к ним мест принудительного содержания (по перечню правления германского фонда), лица, в годы войны депортированные с территории бывшего СССР на промышленные или сельскохозяйственные работы, и их дети, если они были с родителями в депортации. Срок подачи заявлений на выплаты из средств германского Фонда истек 31 декабря 2001 г.

Выплаты производились в два этапа. Первый этап выплат завершился в июне 2004 г., к маю 2005 г. денежные средства были направлены всем бывшим узникам, своевременно подавшим заявления в российский Фонд и признанным правомочными на получение выплат. В июне 2006 г. через российский Фонд средства в размере 415 767 870 евро перечислены 254 253 получателям.

Срок окончания выплат, установленный немецким Законом - 30 сентября 2006 г.

Из выступлений участников пресс- конференции

Гюнтер ЗААТХОФ, член правления германского Фонда «Память, ответственность и будущее», ответственный за выплатную программу в соответствии с немецким Законом:

- Германский Фонд «Память, ответственность и будущее» выражает благодарность своей партнерской организации в России - Фонду взаимопонимания и примирения за тесное и надежное сотрудничество на протяжении последних лет. Благодаря работе российского фонда и независимых кассационных комиссий более чем 257 тысяч бывших принудительных работников, проживающих в России, Литве, Латвии, государствах Средней Азии и Закавказья были признаны правомочными на получение выплат. Выплаты из средств в размере 443 млн евро, предоставленных германским фондом, были оперативно и адресно доставлены российским получателям через филиальную сеть Сбербанка России.

Спустя десятилетия после окончания войны Германия не только официально признала людей, пострадавших от произвола в годы войны, жертвами национал- социализма, и принесла им извинения за совершенную несправедливость. Германия также оказала символическую финансовую помощь более чем 257 тыс человек за перенесенное заключение, депортацию и принудительный труд. В то же время каждый понимает, что жизнь в неволе, в условиях бесконечного ужаса ни в коей мере не может быть компенсирована деньгами.

В соответствии с положениями закона, в этом году индивидуальные выплаты жертвам принудительного труда должны быть завершены. Мы уверены, что выплаты удасться завершить в полном объеме.

Практически все правомочные получатели либо уже получили обе части выплаты, либо получают их в текущих траншах.

Существуют, однако, случаи, когда после получения первой части получатель сменил место жительства либо банковские реквизиты, не поставив об этом в известность рос-

либо кассационная комиссия должны рассмотреть и произвести выплаты по делам, по которым своевременно поступила информация. Таким образом, речь не идет о новом сроке подачи заявлений на выплаты - срок подачи заявлений истек 31.12. 2001. Речь идет о последнем сроке предоставления информации, необходимой для перевода средств получателю.

На завершающем этапе выплат в соответствии с немецким законом у российской партнерской организации остались некоторые невыплаченные средства. Эти средства образовались главным образом за счет дополнительных процентов, которые российский фонд получил в 2005 году.

По согласованию германского и российского фондов эти средства будут распределены среди получателей наиболее пострадавшей категории жертв нацизма - бывших узников так называемых «иных мест принудительного содержания, приравненных к концлагерям».

Все проживающие в сфере ответственности российского фонда бывшие узники «иных мест» получат, после получения первой и второй части выплаты, дополнительную сумму в размере 500 евро. Доплата полагается только самим здравствующим узникам, признанным правомочными на получение выплат по категории «узники иных мест содержания, приравненных к концлагерям», но не их особым правопреемникам. Никакие дополнительные заявления на эти выплаты не требуются.

Бывшие узники «иных мест содержания» Алитус и Салапилс получат - в связи с особенно тяжелыми условиями содержания в неволе - большую доплату.

Поскольку правомочные получатели по категории « узники концлагерей и гетто» уже получили максимальную сумму, установленную законом, доплаты этой категории невозможны. Свободные финансовые средства российского фонда недостаточны для доплат какой - либо другой группе бывших принудительных работников.

После завершения выплатной программы сотрудничество германского и российского фондов продолжится и в 2007 г. Российскому фонду предстоит передать в Германию передать выплатаные документы и итоговые отчеты. Кроме того, российскому фонду будет предоставлена некоторая сумма из процентов германского фонда, чтобы в текущем и следующем году осуществить дополнительные проекты по оказанию медицинско - социальной помощи особенно нуждающимся жертвам нацизма. Размер этих средств будет определен, самое раннее, к концу текущего года.

Помимо этого, совместно с различными партнерами, в том числе российскими, наш Фонд будущего продолжит проекты, направленные на осмысление последствий национал- социалистского произвола, других диктаторских режимов двадцатого века, проекты международного гуманитарного сотрудничества, молодежные волонтерские про-

и правопреемников следующей очереди в случае кончины правопреемника предыдущей очереди. Для соблюдения срока достаточно, чтобы правопреемник в течение шести месяцев после смерти бывшего узника сделал предварительное сообщение по телефону нашей «горячей линии» в Москве. Мы самым срочным образом вышлем ходатайство установленной формы в пакете с другими необходимыми документами. В связи со скорым окончанием программы выплат я призываю правопреемников информировать фонд как можно скорее и как можно скорее предоставлять требуемые документы.

Наше особое беспокойство вызывает ситуация, когда правопреемники своевременно, т.е. в пределах шестимесячного срока с момента кончины узника, подают заявления, но не спешат предоставить комплект требуемых документов. Эта ситуация, к сожалению, вне нашего влияния, а времени остается мало. Надеемся, что правомочные заявители предпримут необходимые усилия для того, чтобы мы смогли перечислить причитающиеся им деньги. Необходимая для перевода средств информация должна поступить до 30 сентября 2006 г.

Мы рады возможности оказать дополнительную денежную помощь здравствующим узникам - получателям по категории «иные места принудительного содержания, приравненные к концлагерям». Узники «иных мест» уже получили по 3067 евро; немецкий Закон позволяет увеличить сумму выплат этой категории как подвергшейся наиболее жестокому преследованиям. Дополнительные суммы получат почти 16 тысяч человек, содержавшихся в 87 «иных местах принудительного содержания», проживающие ныне на всем постсоветском пространстве. Правопреемникам доплаты не полагаются. Дополнительные суммы поступят в адрес бывших узников «иных мест» в августе по стандартной процедуре: каждый получит от фонда уведомление о размере суммы, адресе филиала банка и сроках, в которые нужно явиться за деньгами. Никакие новые заявления, документы, обращения не требуются. После сентябрьского транша средства, предусмотренные немецким Законом для выплат через российский фонд, будут практически полностью израсходованы.

Давая высокую оценку жесту доброй воли и покаяния немецкого государства и немецкого народа, тем не менее мы понимаем, что выплаты жертвам рабского и принудительного труда не охватывают всех категорий жертв нацизма, а выплачиваемые суммы невелики и не могут быть полной компенсацией за перенесенные в нацистской неволе страдания, бесправный рабский труд. Все без исключения жертвы нацизма, жертвы войны нуждаются как в моральной поддержке и реабилитации, так и в материальной помощи. Работа в интересах жертв нацизма, гуманитарное сотрудничество должны быть продолжены после завершения выплат из средств фонда «Память, ответственность и будущее».

До сих пор меня не покидает ощущение, что имевшаяся у Немецкой стороны великолепная (и уникальная) возможность решить затянувшуюся на долгие послевоенные десятилетия проблему выплаты жертвам нацистских преследований, решить на основе принципов высокой гуманности и уважения к международно-правовым нормам, к их логике и духу, - эта возможность упущена. Пусть и не окончательно, но непростительно опрометчиво и, извините, недальновидно. По крайней мере сегодня, после фактического завершения процедуры доведения финансовых средств до непосредственных получателей, среди значительной части ещё живых страдальцев гитлеровской неволи царят настроения обиды и разочарования. Сказанное относится не только к Украине, с территории которой депортировали и по территории которой переместили наибольшее количество мирных граждан, в том числе детей и подростков, но и к России, Молдове, республикам Балтии.

Они сказали «Нет!»

Почему оказалось получить немецкую гуманитарную денежную помощь (именно помощь, а не компенсацию, как иногда пытаются бесосновательно именовать её, немецкую гуманитарную денежную помощь) родившийся в лагерном бараке в Германии, активно борющийся за честные выплаты всем категориям пострадавших, но так и ушедший из жизни с горьким чувством крушения несбывшихся надежд Пётр Тимофеевич Рамской из Тернополя? Объяснил ли он причину этого?

Да, исчерпывающе. Не пожелал унижаться и принимать жалкую подачку, которую Немецкий законодатель милостиво разрешил «наскребать» для детей-невольников (как, впрочем, и для кое-каких групп взрослых, которые мытарилась на чужбине) весьма нехитрым способом - посредством сокращения предельных выплатаемых сумм принудительным работникам промышленности и государственного сектора. Вот ведь какая щедрость!..

А почему отвергла предложение принять немецкую финансовую помощь Галина Ильинична Полякова (Субботина) из Гостомеля Киевской области, хотя здоровьем, как и достатками, не блещет, живёт одна, перенесла несколько серьёзных операций? Неужели привередничает, характер показывает? Да нет. Человек она мягкий, сговорчивый, разумный. Но согласиться принять немецкие деньги не позволил внутренний протест против несправедливости, проявленной законодателем по отношению к ней и таким, как она, бывшим малолетним узникам фашизма. (У нас к данной категории жертв особенно трепетное отношение.) Да и то сказать: в Федеральном законе нет даже беглого упоминания о детях-невольниках, как будто они, дети, вообще не попадали за решётку и не томились за колочной проволокой.

Пишет с возмущением:

«Дикость! Как только можно было позволить себе замолчать факт со-

держания в гестаповских тюрьмах, в концентрационных и прочих лагерях тысячу и тысяч ребятшек? Хотели избежать упоминания в Законе одного из самых убийственных для национального самосознания преступлений гитлеризма? Но ведь ФРГ - уважаемое, авторитетное демократическое государство, начисто отринувшее коричневое наследие, а с ним - и позор прошлого».

Или почему, несмотря на упорно присылаемые ветерану нашего движения Леониду Фёдоровичу Лисаневичу из Нижнего Новгорода приглашения прийти в банк за начисленной ему довольно приличной суммой средств, прийти с подписанным документом об окончательном отказе «от предъявления требований... от носительно ВСЕХ претензий в связи с национал-социалистским произволом» как обязательным условием получения денег, он, Л.Ф.Лисаневич, столь же упорно отвечает «Нет»? И публично заявляет о своей позиции. При этом «расшифровывает» её: «Отказ от «ВСЕХ претензий» есть отказ не только от имущественных, но также неимущественных, в первую очередь моральных, прав. А как можно требовать от жертвы забыть о зверствах палачей, о замученных близких, о сожжённом родном доме?»

часть марганцевую руду (за сравнительно короткое время её вывезено 518 000 т), каменный уголь (вывезено 17 770 000 т), хлопок (вывезено 8 500 т), каучук (вывезены десятки и десятки т). Работали такие отрасли промышленности, как нефтедобыча, энергетика, производство строительных материалов, развивались горное дело, лесное хозяйство. Владельцами и распорядителями ресурсов Украины стали немецкие фирмы «Берг-Хюттс-Ост», «Карпатен-оль», «Энергибау-Ост», «Континенталь-оль», «Ост-оль», Восточный филиал концерна «Герман Геринг» и другие

ординировавшего их работу советника Федерального правительства профессора Лутца Нитхаммера письмо с собственными расчётными данными. Их обоснованность впоследствии полностью подтвердилась.

Подчёркивал: на день обнародования группой немецких предприятий и банков совместного заявления по поводу создания «выплатного» фонда «Память, ответственность и будущее» (16 февраля 1999 года), в странах СНГ и Балтии проживало около 1,4 млн. жертв, в том числе в Украине - 850 тыс., в России - 350, в

ожиданий вначале может обернуться горькими разочарованиями в конце»;

«Нужна юридическая защита немецкой инициативы. Нельзя давать деньги и находиться в положении судебной тяжбы»;

«Мы не хотим дважды платить за одно и то же»;

«Надо, чтобы не было новых исков»;

«Не рассчитывайте, что мы полностью оправдаем ваши надежды»;

«Необходимо защищаться от бездумного расширения круга претендентов»;

«Мы не собираемся платить за то, что было пятьдесят или шестьдесят лет назад»;

«В Бундестаге остро дискутировался вопрос о детях. Тем не менее принято решение не отражать его в Законе».

Из говорившегося представителями СЦВЕ:

«Борьба за выплаты началась не с подачи исков, не с обращений

Обидно утраченный шанс

или забота с оскорбительными оговорками

Считает: содержание ряда параграфов Федерального закона и практика его реализации противоречат принципам Гаагской конвенции об обычаях ведения сухопутной войны (1907), Женевской декларации прав ребёнка (1923), вердикта Международного трибунала в Нюрнберге об определении преступлений против человечества и человечности (1946), решений Генеральной ассамблеи ООН о неприменимости срока давности к подобного рода преступлениям (1968) и некоторых других документов мирового сообщества. Подчёркивает: это видно и невооружённым глазом. Скажем, в преамбуле Закона читаем: «Германский Бундестаг признаёт свою политическую и моральную ответственность перед жертвами национал-социализма. Он хочет, чтобы о совершённой несправедливости помнили и будущие поколения».

Ветеран говорит: «Прочтите последнюю фразу ещё раз. А теперь ответьте самому себе: как можно помнить «о совершённой несправедливости», если, подписав документ об отказе, ты словно дал обет молчания. От кого же и что услышат в таком случае будущие поколения?»

Обратим внимание: жертвы, которых мы назвали поимённо, вовсе не сетуют на суммы выплат, хотя они далеко не заоблачные. Люди возмущаются другим: «лукавством» некоторых параграфов Закона, его внутренними противоречиями («нестыковками»), возможностью играть на этих противоречиях («нестыковках»), что предопределило конфликт интересов дарителей денежных средств и их получателей. Конфликт, увы, пока не разрешённый.

Уловка с корректировкой

Разумеется, крайние формы протеста в виде отказов от получения немецких денег не могли - по разным причинам, в том числе по причине острой нужды людей, - стать массовыми. Это, думаю, понятно. Зато массовый характер приобрели индивидуальные и коллективные петиции к президентам, премьерам, спикерам, особенно в отношении содержания параграфа 11 Федерального закона, которым определяется перечень лиц, правомочных на получение выплат.

Известно, что Украина - самая крупная и самая ценная часть добычи нацистов в период войны - играла колоссальную роль в системе жизнеобеспечения рейха. Как отмечалось в секретной записке на имя фюрера, подготовленной руководителями Восточного министерства (№1/R6/18 f от 16 февраля 1943 года), только отсюда, из богатейшего края по обе стороны Днепра, нацисты, помимо всего прочего, могли полу-

подобные структуры. Их насчитывались десятки.

Экономический эффект от обладания захваченными ресурсами достигался посредством широкомасштабного использования труда принудительных работников, прежде всего из числа мирных граждан, заключённых в различные лагеря и иные близкие им по назначению, говоря словами Александра Довженко, «творения злодейского гения фашистов». Показательные цифры. Всего в период оккупации в Украине насчитывалось около 900 мест принудительного содержания наших людей. Насыщенность ими была невероятной. Без учёта призванных в армию и эвакуированных в тыловые районы СССР на каждые 34,4 тысячи украинцев приходилась одна гитлеровская фабрика подавления и уничтожения. Уничтожения - не в последнюю очередь - путём жестокой эксплуатации. Нацисты слыли здесь доками.

Как же получилось, спрашивал немецких коллег, что, решив выделить определённые денежные средства депортированным, то есть вывезенным за пределы своей родины, принудительным работникам, вы «опустили шлагбаум» перед перемещёнными принудительными работниками - теми, кто подвергался ничуть не меньшей эксплуатации и ничуть не менее суровому обращению «у себя дома», чем их оказывавшиеся где-нибудь в Саксонии, Вестфалии или Сааре, соотечественники?

Ответом - по большей части - являлось молчание. Чувствовалось смущение коллег.

Словом, наперекор публично провозглашённой цели Фонда о финансовой поддержке бывших принудительных работников и пострадавших от иного произвола национал-социализма лиц (параграф 2, пункт (1) Закона) эту финансовую поддержку решили оказывать не всем, а лишь отдельным категориям потенциальных претендентов. То есть в основу основ положили изначально неприемлемый и глубоко оскорбительный для жертв принцип деления их на депортированных и перемещённых. Получается: последние вообще не признаются ни принудительными работниками, ни пострадавшими от произвола национал-социализма. Так и хочется спросить: уж не для того ли создавались на оккупированной территории лагеря, чтобы обеспечивать заключённым в них мирным гражданам безопасные, комфортные, чуть ли не санаторные условия содержания? А если для этого, то какая тут эксплуатация, вплоть до физического уничтожения непосильным трудом!

Когда эксперты стран - участниц переговоров с ФРГ - собрались во Флоренции для определения примерного количества претендентов на выплаты, я направил на имя ко-

Отнюдь не полемические заметки, написанные в связи с истечением 30 сентября 2006 года срока утраты правомочий на получение жертвами нацистских преследований денежных гуманитарных выплат ФРГ.

Беларуси - 120, в Молдове, Латвии, Литве, Эстонии, в республиках Закавказья, Средней Азии и в Казахстане - 100 тыс.

Открыто оспаривать приводившиеся данные никто не рискнул. Они основывались на горькой статистике войны, подтверждались масштабами нацистских преследований. Однако путём искусственного занижения количества претендентов, на которое предусматривалось выделение денежных сумм (квот), реальные (истинные) цифры всё-таки удалось «подкорректировать». В результате только в Украине за бортом очутились примерно 200 тыс. человек, главным образом из категории перемещённых лиц. Ныне, в силу естественной убыли населения старших возрастов, их число значительно сократилось.

А чтобы «неохваченные» (дети до 12 лет, перемещённые лица, сельскохозяйственные работники и другие) не очень «бушевали», партнёрским организациям - в качестве своеобразного отступного - разрешили, по согласованию с Попечительским советом Федерального фонда, вводить отсутствующие в Законе подкатегории и осуществлять выплаты их представителям, но не за счёт дополнительных средств, а исключительным образом в пределах выделенной квоты. Уловка? Безусловно. Ибо если получит один, то недополучит другой. А на случай предъявления Федеральному фонду каких-либо претензий всегда можно ответить: «Мы ничего не предлагали. Инициатива здесь исходит от вас. Вот и разбейтесь во всё сами. А с нас взятки гладки».

Действительно ли гладки?

Решили присваивать жертвам рейтинги

Как участник одиннадцати из двенадцати раундов переговоров (в составе делегации Украины) не раз обращался к проблемам, которые сегодня занозой сидят в сердце многих. Стороны воспринимали их по-разному. Коллеги из ФРГ - до сего дня раздражённо. Коллеги из стран Центральной и Восточной Европы (СЦВЕ) - активно одобряюще и горячо.

Из говорившегося представителями ФРГ:

«Германская индустрия делает жест доброй воли»;

«Атмосфера слишком больших

адвокатов в нью-йоркские суды, а с требования выживших жертв считаться с ними как положено»;

«ФРГ не отвечает за то, что было с жертвами нацизма вчера. Верно. Но ФРГ отвечает за то, что будет с жертвами нацизма завтра»;

«Если вы прикрепите ценники к гуманитарной акции, то её гуманитарность тотчас и полностью исчезнет»;

«Мы не можем согласиться с суждением ответственности Немецкой стороны. Внесённые ею предложения не учитывают всех категорий пострадавших»;

«Я хочу, чтобы вы спросили себя: почему в неволе оказались дети?»;

«Вы решили присваивать жертвам рейтинги. Это - святотатство!»;

«Почему вы недостаточно говорите об огромном количестве жертв из Восточной Европы?»;

«Ваши инвестиции добровольны. С этим никто не спорит. Но вы хотите немедленного закрытия исков, на что мы не пойдём»;

«Юридические гарантии нельзя обеспечить с позиций диктата. Вы же пытаетесь диктовать»;

«Мы, представители организаций жертв, намерены действовать сообща. Никто из нас не будет выторговывать себе камеру с солнечной стороны»;

«Главная наша забота - добиться охвата выплатами всех категорий пострадавших как среди депортированных, так и среди перемещённых лиц»;

«Зачем вы жонглируете словами: депортированный, перемещённый?»;

«Общее число претендентов определено данными, утверждёнными на встрече во Флоренции. Изменять их в сторону уменьшения недопустимо»;

«Убеждены, что удовлетворять интересы одной категории жертв за счёт другой нельзя»;

«Если не поставим знак равенства между депортированными и перемещёнными, то примерно каждый четвёртый не получит ничего»;

«Призываем Немецкую сторону ориентироваться на те семь категорий жертв, которые были обозначены во Флоренции»;

«Никто из нас, жертв, не должен быть обманут, а тем более одурачен»;

«Юридические гарантии без восточных европейцев невыполнимы. И это должно быть ясно всем».

В конце концов на свет появляются два документа, в которых содержится диаметрально противоположная оценка и состоявшихся переговоров и основных положений Федерального закона. Приведём короткие выдержки из них.

В подготовленном Немецкой стороной Совместном заявлении по случаю завершения «выплатных» переговоров читаем:

«Все участники приветствуют и поддерживают фонд «Память, ответственность и будущее» и выражают своё согласие с его принципами... Интересы бывших принудительных работников, других потерпевших и наследников учтены должным образом» (разрядка моя - В.Л.).

А вот иное мнение. Его находим в Заявлении делегаций СЦВЕ:

«Представители центрально- и восточноевропейских государств и партнёрские организации данного региона не были полностью и должным образом включены в процесс принятия решений по обсуждавшимся вопросам (разрядка моя - В.Л.)»

Ряд из обоснованных предложений и пожеланий, высказанных представителями центрально- и восточноевропейских государств, не были включены в текст Закона ФРГ об учреждении фонда «Память, ответственность и будущее» и в другие соответствующие документы».

Попробуем сделать некоторые выводы.

Право морали и мораль права

Отдавая должное немецкой «выплатной» инициативе, пусть и родившейся в значительной мере по соображениям обеспечения благоприятия ФРГ и ФРГ в целом - как государству - достаточного уровня гарантий от преследова-

ТРЕТЬЕ. В Совместном заявлении по случаю завершения «выплатных» переговоров отмечается: «...интересы участников заключаются в том, чтобы Фонд стал единственным средством правовой защиты и местом обсуждения для разрешения всех претензий и требований, которые уже выдвинуты или могут быть выдвинуты против немецких компаний вследствие национал-социалистского господства и второй мировой войны».

Посылка вроде бы верная. Трудно не согласиться с нею. Но можно ли, не добившись ни одного положительного для жертв решения ни по одному острому, принципиальному вопросу, продолжать считать, будто, говоря словами авторов того же Совместного заявления, «учреждение Фонда не создаёт основной (разрядка моя - В.Л.) для предъявления претензий к Федеративной Республике Германия и её гражданам»? И, следовательно, можно ли считать, будто с принятием «выплатного» Закона компании ФРГ чуть ли не автоматически получают всеобъемлющий и длительный юридический мир? Тем более что жертвы, лишённые правомочий на получение финансовой гуманитарной поддержки, никаких документов об отказе от «ВСЕХ претензий» к Немецкой стороне не подписывали.

ЧЕТВЁРТОЕ. Поскольку в сложившейся ситуации вырваться из порочного круга софистических рассуждений на манер: «Федеральный закон не позволяет Федеральному фонду оказывать финансовую гуманитарную поддержку ни перемещённым, ни некоторым иным лицам», - не представляется возможным, требуется поиск новых эффективных путей урегулирования проблемы выплат представителям «неохваченных» категории. Поиск по линии - главным образом - межгосударственных отношений. С привлечением к этой работе наиболее компетентных представителей общественных организаций жертв.

30 сентября 2006 года

последний срок предоставления информации, необходимой для перевода средств Германского фонда «Память, ответственность и будущее»

ния в судах, в частности в судах Соединённых Штатов Америки, мы не можем не видеть её крайне озорчивой избирательности и противоречивости.

Полагали: кое-что удастся изменить в процессе солидарной работы над проектом Закона. Не удалось. Ни на этапе подготовки и обсуждения проекта Закона, ни на этапе открытых слушаний его в Бундестаге, ни на этапе возможного внесения изменений и дополнений, в том числе по предложениям парламентариев Украины и некоторых других стран ЦВЕ. Поэтому вынуждены констатировать следующее.

ПЕРВОЕ. Ни с юридической, ни с исторической, ни с моральной точек зрения Закон ФРГ «Об учреждении фонда «Память, ответственность и будущее» задачу искупления вины перед теми, кого национал-социализм превратил даже не в рабов, а в некое подобие отверженных, угнетаемых и презираемых парий, единственным «оправданием» существования которых - ещё в течение определённого времени - являлись соображения сугубо утилитарные, связанные с использованием их труда, - этот Закон в должной мере свою задачу не выполнил. Да и не мог выполнить. Хотя бы потому, что, как подчёркивалось, из семи категорий пострадавших, обозначенных на встрече во Флоренции, удовлетворены интересы лишь двух из них. Есть ли основания считать Закон справедливым?

ВТОРОЕ. Закон, определяющий цели, направления и пределы компетенции фонда «Память, ответственность и будущее» как института публичного права, уязвим и формально и по сути. Вот почему у многих участников движения жертв возникает совершенно естественного порядка вопрос:

- что же это за п а м я т ь , если предаются забвению страдания тысяч и тысяч? Неужели они (страдания) - мираж, некая fata Morgana, существующая лишь в нашем воображении?

- что же это за о т в е т с т в е н н о - с т ь , если Немецкая сторона сама себя освобождает от каких-либо обязательств перед целыми категориями пострадавших? Неужели от использования, например, принудительного труда перемещённых лиц предприятия и фирмы, принимавшие участие в противоправных действиях национал-социализма, не извлекли выгоды и не оказались в конце концов в выигрыше?

- что же это за б у д у щ е е , если даже десятилетия спустя после ужаснейшей из войн «не замечаются» и не получают исторически объективной, честной оценки ВСЕ, А НЕ ОТДЕЛЬНЫЕ несправедливости национал-социализма по отношению к жестоко преследовавшимся и нещадно эксплуатировавшимся мирным гражданам? Как при подобном подходе к проблеме можно всерьёз говорить о взаимопонимании и примирении?

Пока же оно, государство (в лице чиновников высших эшелонов исполнительной власти), крайне неохотно выслушивает, а то и вовсе не выслушивает нас. Не желает выслушивать. То ли по причине отсутствия воли, смелости и умения защищать интересы сограждан, то ли по причине робости перед экономически сильным и имеющим солидный международный вес партнёром, то ли по причине сиюминутной выгоды и из соображений политической конъюнктуры. Однако в любом случае мы будем требовать от родного государства выполнения его долга перед жертвами. На нашей стороне право, на нашей стороне история, на нашей стороне мораль.

И в заключение вот о чём.

По-прежнему рассчитывают на нашу пассивность

30 сентября 2006 года наступает срок утраты жертвами правомочий на получение немецких гуманитарных выплат. В истории «искупления вины» национал-социалистского государства за совершённую «по отношению к поработанному и подневольному тяжкую провинность» (пользуемся лексикой законодателя) ставится точка. Основная цель Фонда считается достигнутой, основные задачи - выполненными.

- Хорошо, - скажете вы, - а что делать тем жертвам преследований и эксплуатации из стран Восточной Европы, которые остались без ничего? Смиряться со своим униженным положением и молчать? Воспринимать нанесённую им обиду и игнорирование их страданий как неизбежное зло?

«Я не думаю, - пишет из Знаменки Кировоградской области активист нашего движения Леонид Карпович Кожемяка, - что немецкий законодатель не представлял себе, какое недовольство среди принудительных работников из числа перемещённых лиц вызовет отказ ФРГ материально поддержать их. Хорошо представлял. На что же он в таком случае рассчитывал и рассчитывает? На нашу с вами гражданскую и человеческую пассивность, на соглашательство власти, которая и так рада дешёвенька тому, что получили бывшие невольники - граждане Украины. К слову, столь благоприятная картина наблюдается не в одной Украине. Что крайне корбит меня. Ибо не может быть заботы о жертвах с оскорбительными оговорками - изъятиями из Закона. Иначе это не забота, а - притворство».

Разделяю подобную точку зрения активиста.

В. ЛИТВИНОВ, председатель Международного движения бывших малолетних узников фашизма.

С просьбой провести встречу представителей общественных объединений узников фашизма и руководства Фондов к г-ну Заатхофу обратился Н.А.Махутов.

Участникам встречи российских и немецких школьников, посвящённой Дню Победы - Дню Освобождения от национал-социалистской тирании (Москва, 05 - 12 мая 2006 года)

Мужество говорить друг с другом

Дорогие юные друзья!

Мне доставляет огромное удовольствие приветствовать российских и немецких школьников с их замечательной встречей в Москве. Замечательной прежде всего потому, что вы являетесь посланцами доброй воли наших народов, продолжателями дела пионеров, организаторов и участников движения бывших малолетних узников фашизма, одержимых стремлением сохранить и увековечить пережитое детьми и их матерями за колючей проволокой созданных нацистами на территории Европы 14 033 мест принудительного содержания, превратить воспоминания жертв в не ослабевающую и не тускнеющую с течением времени историческую память - эффективное противоядие против забвения, душевной чёрствости и нравственной глухоты. Уверен: эта встреча станет этапной на ниве служения высоким идеалам дружбы, мира, взаимопонимания, не имеющими ничего общего с пропагандистскими целями, рекламной шумихой.

Когда-то я прочитал поэму российского литератора Леонида Тризны «Цветы для Штукенброка». Подумал: название её - нечто аллегорически отвлечённое, ирреальное. Но моё мнение оказалось ошибочным. «Цветы для Штукенброка» - название и рабочего кружка и общественного движения, которые - в память о 65 тысячах погибших в находившемся на северо-западе ФРГ шталаге-326 наших соотечественников - основали пастор Дистельмайер и правозащитник Хенер. В этом кружке и в этом движении, наряду со взрослыми, неформально участвуют и ребята из школы имени Берты фон Зуттнер - первого лауреата Нобелевской премии мира. Последняя присуждена выдающейся пацифистке ещё в 1905 году.

Если вести речь о том, что может и что должно быть записано в актив немецких учащихся, то это и уход за могилами замученных в нацистской неволе русских, украинских, польских детей, и работа в школьном музее памяти о войне, и ежегодные манифестации на братском кладбище в Штукенброке, имеющие своей задачей возвысить беззаветные поступки и самоотверженное поведение жертв национал-социалистского деспотизма. Преклоняюсь перед всеми, кто занимается подобного рода делами!

«Вы, - обращаются немецкие ребята из школы имени Берты фон Зуттнер к ровесникам из московской школы № 863, с которыми дружат, - вы, несмотря на пережитое вашими соотечественниками, обладаете мужеством говорить с нами».

Очень непросто было произнести приведенные выше слова. Но они произнесены. Причём публично. Постараемся осмыслить всё, что стоит за ними.

Дорогие юные друзья!

Бывшие малолетние узники фашизма нуждаются во многом. Требуется улучшить их пенсионное обеспечение, медицинское обслуживание, уточнить их правовой статус. Но есть проблема, которая особенно волнует нас. Это проблема преемственности поколений, продолжения дела, начатого много лет назад участниками движения, проблема сохранения стерильной чистоты и правдивости памяти, усвоения исторических, человеческих, моральных уроков прошлого. Вот почему с верой и надеждой смотрим на вас, на ваших наставников, связывая с вашей и их деятельностью всё святое и сокровенное, что храним в тайниках собственной души. Убеждены: задуманное и намеченное непременно осуществите, а кажущееся труднодостижимым сегодня, будет воплощено в полезных инициативах, конкретных начинаниях завтра.

Низкий поклон, горячее спасибо за работу, за подвижничество, за неугомонность.

Новых вам успехов и удач!

Обнимаю всех и каждого.

С искренним уважением -

Председатель Международного движения бывших малолетних узников фашизма В.В. ЛИТВИНОВ

Киев. Май 2006 г.

Маутхаузен - комитет продолжает работать

СООБЩАЮ ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ:

11 апреля МОО «ОБРУМ» совместно с ансамблем «Колокол» (руководитель Наталья Павлова) и клубом «Никто не забыт» Московского колледжа предпринимательства №15 приняли участие в выступлении на Поклонной Горе на митинге, посвященном Дню Узника.

14 апреля МОО «ОБРУМ» совместно с ансамблем «Колокол» и клубом «Никто не забыт» приняли участие в выступлении в Мэрии Москвы, посвященном Дню освобождения узника.

По приглашению МВД Австрии и Интернационального Маутхаузен Комитета в этом году МОО «ОБРУМ» организует поездку 2-х женщин - бывших узниц концлагеря Маутхаузен для участия в ежегодной церемонии возложения венков на территории мемориала Маутхаузен в Австрии и участия в конференции «Женщины - узницы концлагеря Маутхаузен».

МОО «ОБРУМ» принимает активное участие и является партнером акции «Георгиевская ленточка», организуемой РИА «Новости». Более подробно посмотрите на сайте <http://gl.9may.ru/>. Основная цель этого проекта - сохранение в памяти молодежи подвига нашего народа в Великой Отечественной Войне.

Если будете писать про нашу работу, расскажите про ансамбль «Колокол» и огромный личный вклад его руководителя Натальи Павловой в дело воспитания подрастающего поколения и поддержки бывших узников фашистских концлагерей и ветеранов Войны. Многие узники и ветераны вспоминают выступления «Колокола» как лучшее, что они видели и слышали в последнее время.

С огромным уважением и благодарностью,

Алексей КОНОПАТЧЕНКОВ, председатель Правления МОО «ОБРУМ» член Интернационального-Маутхаузен Комитета

НАША СПРАВКА

КОНОПАТЧЕНКОВ Алексей Вячеславович

Родился 21.12.1980 г.р. Избран председателем правления российской общественной организации узников Маутхаузена в связи со смертью выдающегося деятеля международного движения бывших узников фашизма, большого друга газеты «Судьба», бывшего узника Маутхаузена Федора Степановича Солодовника.

А.В.Конопатченков ряд лет руководит героико-патриотическим клубом «Никто не забыт» в Московском колледже предпринимательства - коллективном члене МОО «ОБРУМ». Окончил Московский государственный институт электроники и математики. Хорошо владеет компьютерной техникой и знанием немецкого и английского языков. Организатор встреч и «уроков Мужества» бывших узников с молодым поколением в школах, поездок групп БРУМ и молодежных групп в музей концлагеря Маутхаузена в Австрии. С мая 2004 года - член Интернационального Маутхаузен-Комитета.

Ангарск, Иркутская область

Наш спонсор Владимир Поздняков по моей просьбе оказал материальную поддержку нашей организации. Мы приобретаем компьютер со всеми комплектующими. Я хочу организовать социально-информационный центр. Собираемся издать еще одну книжку об узниках, в которую будут занесены все наши благотворители.

Т.С. МАКАРЕНКО,

председатель общественной организации узников «Тихие зори».

Таллинн

Выпускать «Судьбу» надо даже тогда, когда останется в живых хотя бы один бывший малолетний узник фашизма – так считаю я, Валентин Ульянов, автор документального видефильма «ЖИВИ И ПОМНИ», съемка которого закончена в конце 2003 года по письменному заказу Юлии Никитиной, бывшего председателя Эстонского союза БМУ (умерла 17.10.2004)

Новые адреса общества БМУФ: канцелярия В.П. Вайник (общество финских ИЗО ИН-ГЕР) находится по адресу: ул. Хейна, 49-5 10317, Таллин, Эстония. Работа по понедельникам и вторникам с 11 до 14 часов.

Эстонский союз БМУФ находится по адресу: ул. Мере пст. 5 комната 207 10111, Таллин, Эстония. Прием БМУФ ведет внучка Юлии Никитиной – ГРИШИНА ЕЛИЗАВЕТА по средам с 14 до 18 часов.

Валентин УЛЬЯНОВ,
v-oulianov@yandex.ru

Орел

Я лично в 14 лет, в период с 1941 по 1945 годы, прошел два концлагеря: Маутхаузен (Австрия) и Дахау (Германия). В 2004 году в конце апреля мне посчастливилось быть по приглашению в мемориале Дахау, так как я единственный из группы, который в 1945 г. прошел по дороге смерти при эвакуации из лагеря, группы, которую по приказу Гитлера должны были уничтожить. Под Зейтгаубом нас освободили американские войска. Из группы малолеток, в которой находился и я, в Маутхаузене перед строем офицер СС заподозрил во мне еврея. Ткнул в грудь и начал называть «юде»: «Ты еврей, тебя отправят в крематорий». Меня заставили раздеться, осмотрели. Убедившись, что я не еврей, оставили в покое. После чего я долгое время не мог прийти в себя.

В Дахау со мной произошло то, что других моих сверстников миновало, это случилось в мастерской по ремонту одежды. Бригадиром был Ремезовский Митка, а шеф военный СС. Так вот, у шефа пропал вязаный свитер, и Ремезовский указал на меня. Шеф меня жестоко избил и определил к доктору Рашеру, который проводил опыты над заключенными узниками через замораживание. Кто выживал, отправлял в тифозный блок. Меня определил в 9 или 11 блок (точно не помню), где я отболел брюшным тифом, а дальше – эвакуация по дороге смерти.

Даже по прошествии стольких лет, я и сейчас не могу спокойно вспоминать все это.

Об увековечении памяти об узниках фашистских концлагерей в виде церкви я обратился в редакцию газеты «Орловская правда», в которой была опубликована моя статья, а также к Егору Строеву. Привожу ответ из администрации города.

«Уважаемый Александр Моисеевич! Рассмотрев Ваше заявление, сообщаем, что администрация г. Орла проводит постоянную работу по увековечиванию памяти павших в годы Великой Отечественной войны. Стала доброй традицией в городе Орле установка мемориальных досок, памятных знаков, проведение торжественных мероприятий в дни знаменательных дат. В дни празднования города в Северном районе на улице Орловских партизан будет установлен памятный знак в память о тех людях, которые участвовали в подпольном и партизанском движении на Орловщине.

Исполняющая обязанности заместителя главы администрации города Орла Л.А. Сальникова.

А когда я обратился в администрацию повторно, указывая на то, что меня не поняли, что суть моей просьбы касается памяти бывших узников фашизма, невинных жертв войны, ответа не последовало.

Александр Моисеевич МУЗЫЧУК.

Улан-Удэ

С Владимиром Норбертовичем Простер я познакомилась на курорте Аршан, что в Забайкалье, у подножия Саян. Этот человек прошел через многие испытания, но не ожесточился, не оскудел сердцем.

- Я глубоко семейный человек, - рассказывает Владимир Норбертович, - не пью, не курю, люблю с дочерьми ходить на лыжах, участвовать в турпоходах. Обожаю пироги и шаньги, в нашей семье они на столе частенько. Моя особая привязанность – внучка Сашенька, ей три с половиной года.

... На станции Стрельня прошли детские довоенные годы. Блокадный Ленинград, голод, холод, артобстрелы, бомбежки... На глазах 12-летнего Володи погибла мать. Затем был плен и жизнь в неволе. 7 концлагерей прошел Владимир. Освободили его в Австрии. Вернувшись на Родину, поехал к отцу, в Башкирию. В Уфе закончил строительный техникум, получил направление в Иркутск, где работал проектировщиком в управлении архитектуры. В Сибири Владимир Норбертович нашел тихую, надежную пристань, где тепло и свет озаряют душу покоем, простым человеческим счастьем.

У Владимира Норбертовича замечательная семья. Мария Александровна, его жена, хорошо знает, что такое война, хлебнула лиха немало – подростком работала на оборонном предприятии. Обе дочери – Татьяна и Ольга, окончили институты, рядом внуки и правнуки. У Простеров много друзей. В эти дни в Иркутск, на улицу Байкальская 157-4 в квартиру. 25 приходят многочисленные письма и телеграммы. У Владимира Норбертовича и Марии Александровны – золотая свадьба.

Поздравляем ветеранов и мы!

Добавим: В.Н.Простер только что вернулся из Санкт-Петербурга, где участвовал в работе отчетно-выборной конференции в качестве делегата от Иркутского областного отделения БМУ.

Светлана НЕСТЕРОВА, детский писатель.

Донецк

По приглашению Донецкой областной организации бывших узников - жертв нацизма индустриальную столицу Украины посетила представительная делегация евангелическо-лютеранской общины немецкого города Бохума. Скоро исполнится 20 лет со времени установления между нами неформальных дружеских связей.

Гости ознакомились с осуществляемой в городе социальной работой среди одиноких, больных, престарелых узников, с деятельностью Донецкой областной организации, с её новыми проектами. Был проведен «Бохумский круг», в котором участвовали наши активисты, представители общины. Состоялась встреча с жертвами гитлеровской и сталинской диктатур. Со своим творчеством гостей ознакомил поэт, журналист, фотохудожник В.Г.Калиниченко, чье детство прошло за колючей проволокой нацистского лагеря.

Кроме Донецка, были организованы посещения Артёмовска, Святогорска, Мариуполя. Прощаясь, гости пригласили нас совершить очередную поездку в ФРГ. Таких поездок по линии нашей организации уже состоялось девятнадцать. В них участвовали не только узники Донетчины, но также Луганской, Днепропетровской, Полтавской областей, Автономной Республики Крым. Всего выезжали 170 человек.

Ефим ГЕЛЬФОНД,

председатель областной организации бывших узников - жертв нацизма.

КНИГИ

узников фашизма, презентованные на отчетно-выборной конференции РСБМУ в Санкт-Петербурге.

ТРАГЕДИЯ МЯСНОГО БОРА

Сборник воспоминаний участников и очевидцев Любанской операции. – 2-е издание, переработанное и дополненное. Составитель Иванова Изольда Анатольевна. ОАО «Издательство «Политехника». Санкт-Петербург. 2005 г. 464 стр. Тираж 1000 экз.

В книге собраны архивные материалы и воспоминания ветеранов, посвященные Любанской наступательной операции – третьей попытке прорыва блокады Ленинграда. Долгое время неудача операции и гибель 2-й ударной армии первого формирования связывались исключительно с именем ее бывшего командующего генерал-лейтенанта А. А. Власова, изменившего воинскому долгу. Публикуемые документы освещают цели и задачи операции, ход боевых действий и причины трагедии, разыгравшейся под Мясным Бором в июне 1942 года.

Во 2-е издание вошли ранее не публиковавшиеся рассказы очевидцев. Издание выпущено при поддержке Комитета по печати и взаимодействию со средствами массовой информации Санкт-Петербурга.

Издатели благодарят Центральный архив Министерства обороны РФ, Центральный архив кинофотодокументов Санкт-Петербурга, Управление культуры Ленинградской области и музей 37-й железнодорожной школы пос. Мга за предоставленные материалы.

ВОСПОМИНИЙ ГОРЬКИЕ СТРАНИЦЫ...

Протоиерей Василий Ермаков, Дмитриева С.И. Документально-художественное издание. ООО «Агат». Санкт-Петербург. 2000 г. 216 стр. Тираж 1000 экз.

На фоне прерванных вековых традиций народов России и событий 1930-1990-х годов в книге прослеживается многотрудная судьба советских детей, в годы Второй мировой войны попавших в оккупацию, а затем – в ад фашистских лагерей. Приводятся архивные материалы, редкие фотодокументы, воспоминания.

Авторы искренне благодарны всем бывшим малолетним узникам, щедро поделившимся своими воспоминаниями: Светлане Анатольевне Журавской и Валентину Николаевичу Белову – за неоценимую помощь в подготовке рукописи. Спасибо всем, кто ждал выхода книги в свет.

БЫЛО ЭТО В ВЬРИЦЕ

С.И. Дмитриева. Документально-художественное произведение. ООО «КОПИ-Р». Санкт-Петербург. 2004 г. 58 стр. Тир. 500 экз.

Рассказывается о создании фашистами во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на временно оккупированной территории Вьрицкого детского концлагеря, о жизни и судьбах его малолетних узников, о памятнике «ДЕТЯМ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ЗЕМЛИ...», История лагеря воссоздается по воспоминаниям узников с привлечением архивных материалов ЦГА СПб.

Автор благодарит всех бывших узников за сообщенные факты своего пребывания в детском фашистском лагере в Вьрице, а сестер В.П. и Н.П. Зелениных, В.И. Архипову, М.Ф. Кузнецову, В.И. Пантелееву и сотрудников архива ЦГА Санкт-Петербурга - за помощь в сборе материалов.

В ПЛЕНУ ОБУГЛЕННОГО ДЕТСТВА

Стихи. Поэмы. Проза. Леонид Тризна. Фонд имени М.Ю. Лермонтова. Москва. 2005 г. 320 стр. Тираж 1000 экз.

Эта книга – честный рассказ поэта, одного из тех, у кого не было детства в общечеловеческом понимании жизни ребенка, а годы, прожитые в те годы, жертвы старались вычеркнуть из своей памяти, хотя этого сделать никому не удалось.

НАШИ ЗЕМЛЯКИ НА ФРОНТЕ

Выпуск 13. Составитель и редактор И. Костин. ООО «Корпорация «Фолиум». Петрозаводск. 2005 г. 40 стр. Тираж 150 экз.

Уже в самые первые дни Великой Отечественной войны Заонежье с добрыми напутствиями и пожеланиями скорейшего возвращения проводило на фронт более пяти тысяч своих лучших сынов. Увы, многим из них не суждено было возвратиться. И эта небольшая книжка является благодарной данью их памяти, а живущим и сегодня ветеранам как знак особой признательности в юбилейном году нашей великой Победы.

ПЛЕННОЕ ДЕТСТВО

Сборник воспоминаний бывших малолетних узников. Составители И.А. Костин, К.А. Нюппиева. ООО «Корпорация «Фолиум». Петрозаводск. 2005 г. 108 стр. Тираж 600 экз.

Совет Карельского союза бывших малолетних узников фашистских концлагерей выражает глубокую благодарность Правительству РК и лично Н.П.Черненко, Администрации Петрозаводска, лично А.В.Сафронову и Т.М.Аноховой за финансовую помощь в издании сборника воспоминаний бывших малолетних узников «Плененное детство». В книге опу-

узников фашизма,

презентованные на отчетно-выборной конференции РСБМУ в Санкт-Петербурге.

бликованы воспоминания бывших малолетних узников, кто в годы вражеской оккупации оказался со своими семьями или в концентрационных лагерях, или в иных местах принудительного содержания. Война и оккупация отняли у них детство, право на учебу и даже на саму жизнь. Но невозможно отнять светлую веру в Победу нашего народа, в силу своего духа. Они выстояли, а значит – победили!

КАК ЭТО С НАМИ БЫЛО

Воспоминания бывших малолетних узников фашистских концлагерей. Сборник. Составители: Н.Д.Жагина, Т. А.Рогачева, Л.Д.Бурим, В.М.Александров. ООО «СПБ СРП «Павел» ВОГ». Санкт-Петербург. 2004 г. 160 с. Тираж 1000 экз.

ЗАЩИТНИК ОТЕЧЕСТВА

Челябинск. 2006 г. Автор – составитель С.А. Смолин.

Очерки о деятельности Челябинской региональной общественной организации ветеранов войны, боевых действий и военной службы, о городской общественной организации бывших малолетних узников фашистских концлагерей.

ПЕТЕРБУРГ. ОТ ДОМА К ДОМУ...

ОТ ЛЕГЕНДЫ К ЛЕГЕНДЕ...

Путеводитель. Наум Александрович Синдаловский. ЗАО «Норинт». Санкт-Петербург. 2005 г. 400 стр. Тираж 6000 экз.

НЕРАССТРЕЛЯННАЯ ПАМЯТЬ

Документальный сборник. Составители: Б. Галязимов, Р. Наконечный, В. Сарану (Касьянова). Тюмень. Изд-во Тюменского государственного университета. 2001 г. 168 стр. Тираж 500 экз.

Свидетельства малолетних узников концлагерей, стихи, очерки. Состоит из трех частей – «В коричневом раю», «Сыны полка», «Дети ГУЛАГа».

Тюменское областное отделение «Российский союз бывших малолетних узников фашистских концлагерей» выражает благодарность Департаменту информационной политики за финансовую помощь в издании книги «Нерасстрелянная память».

ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ

Ответственный руководитель В.Сарану, автор-составитель А.Кондратенко. Издательство «Печатный Дом «ЦЕССИЯ», Тюмень., 202 стр. с иллюстрациями, тираж 150 экз.

Издание книги осуществлено Благотворительным фондом развития города Тюмени (исполнительный директор В.Барова) на средства ЗАО ГК «Тюмбит» при финансовой поддержке отделения пенсионного фонда РФ по Тюменской области (заместитель управляющего И.Нифакина), завода ЖБИ-3 (директор В.Соловьев). Особая благодарность Тюменской областной организации бывших малолетних узников фашистских концлагерей доктору технических наук, академику, профессору, Заслуженному строителю России Н.Малюшину.

СУДЬБЫ ЛЮДСКИЕ

Составитель Кожевников Георгий Николаевич – Председатель совета Псковской областной общественной организации «Союз бывших малолетних узников фашистских концлагерей». Посвящается 60-летию Победы советского народов Великой Отечественной войне. Псков. 2005 г. 84 стр.

OST

Воспоминания, фотографии, цифры и документы. Российский союз бывших малолетних узников фашистских концлагерей. Самара. Самарское отделение. 2005 г.

Книга посвящена трагической судьбе соотечественников, оказавшихся в фашистских концентрационных лагерях.

КОЛОКОЛ ПАМЯТИ

Воспоминания бывших малолетних узников фашистских концлагерей, проживающих в городе Ангарске. Фонд поддержки несовершеннолетних и совершеннолетних узников фашистских концлагерей и гетто «Тихие зори». Ангарск, 2005. Тираж 190 экз.

Книга издана на средства администрации Ангарского муниципального образования в рамках конкурса социальных проектов «память сердца» и Благотворительного фонда развития города «Новый Ангарск» Иркутской области.

В нашей Приморской организации бывших узников фашизма около 1000 человек, 242 живут во Владивостоке. Мы часто собираемся и снова и снова вспоминаем годы войны и ту жизнь, которая выпала на нашу долю. И есть у нас один человек, судьба которого необычна. Он и узник фашистских концлагерей, и участник Великой Отечественной войны – Добролюбов Петр Николаевич.

Лагерный номер

48494

Петя учился в школе, когда началась война, и осенью 1941 г. он оказался в оккупации. Парень не сидел, сложа руки: выполняя задания партизан, собирал сведения о вражеской технике, участвовал в подрывной работе, в операциях по освобождению советских людей, угоняемых в Германию. Однажды он был ранен в ногу и ключицу. Удалось добраться до села Желудьково, где не было немцев. Подлечился, но нашелся предатель, который заявил на Петра и раненого подпольщика арестовали. Его увезли в г. Нюрнберг и там бросили в тюрьму. В июле 1942 г. П. Добролюбов попадает в штрафное подразделение в концлагере Флосенберг, а вскоре - в концлагерь Заксенхаузен под лагерным номером 48494.

В начале 1944 г. за участие в подпольной деятельности Петр был отправлен в команду, которая обезвреживала невзорвавшиеся бомбы. В это же время в Заксенхаузене находился Д.М. Карбышев.

Этот человек был зверски замучен гитлеровцами в Маутхаузене 18.02.1945 г. Во Владивостоке есть улица, которая носит имя Героя Советского Союза Д.М. Карбышева. Установлен и памятник. К этому святому месту в памятные дни приходят бывшие узники концлагерей, ветераны Великой Отечественной, молодежь. П.Н. Добролюбов рассказывает о Д.М. Карбышеве, о том, как удалось бежать из команды смертников благодаря знанию немецкого языка, перейти линию фронта, как зачислили его в стрелковый полк, в составе которого бывший узник дошел до Берлина, встречался с союзниками на Эльбе.

После войны Петр Добролюбов вернулся в Киевскую область. Работал в райфинотделе, вышел на пенсию, переехал на жительство в Приморский край.

Большую школу мужества и зрелости прошел Петр Николаевич. Он награжден орденами «Красной Звезды», «Отечественной войны 2-й степени», медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Берлина».

Большой души человек, неутомимый общественник, несмотря на инвалидность, часто встречается с молодежью, выступает в школах, колледжах. Он считает, что ветераны обязаны поддержать веру современников в лучшую жизнь, вселить надежду на справедливость, помочь молодежи выбрать верный жизненный путь.

1 февраля 2006 г. Петр Николаевич отмечал свое 80-летие. Рядом с ним были мы.

А.Г. ЗАКИРЬЯНЦ,
председатель Приморской общественной организации бывших узников фашизма;

В.Н. НОВИКОВА,
председатель общественной организации бывших узников фашизма г. Владивостока;

А.С. МИХАЙЛОВА,
председатель общественной организации бывших узников фашизма Первореченского района.
Владивосток.

Гибнет "АНТИФАШИСТ"

тревожный сигнал

Из Ялты в редакцию «Судьбы» пришло сообщение.

- Я очень больна. Доживаю последние месяцы, а может быть и недели. Болезни одолели меня. А мне очень жаль моего музея... Я одинока... Вокруг меня люди, которых интересуют

только деньги и моя квартира. Мою квартиру они хотят продать, а экспонаты выбросить на мусорную свалку. Ведь это такие ценные пособия для учителей, для воспитания молодого поколения наших детей. Но Ялта такие музеи не нужны. Здесь курорт и в моде только развлечения. Мой музей «Антифашист» в своем роде единственный в мире. Есть государственные, школьные, общественные, а частный – только в Ялте. Что мне делать? Директор музея в Освенциме благодарил меня за создание такого музея и считает меня своим помощником. Просил у меня разрешения на перевод моей брошюры «Дети Освенцима», на издание ее в польском переводе. Я, конечно, согласилась, пусть и переводят, и издадут. Я только рада этому.

Извините за такое откровенное письмо. Мне не к кому обратиться. Очевидно, это мое последнее послание вам...

Анна ПОЛЬЩИКОВА.
Ялта.

ОТ РЕДАКЦИИ

Еще в январе 2003 года мы сообщали о проблемах музея «Антифашист» и ее собирателя и хранителя Анны Павловны Польщиковой, бывшей узницы Освенцима под № 75560 (см. «Судьбу» № 1(83)). С просьбой помочь А.П. Польщиковой из далекого Забайкалья мы обращались в мэрию Ялты, лично к пресс-секретарю Т.Ю. Огарковой. Направили соответствующее письмо и мэру С.Б. Брайко.

Публикуя последнее письмо Анны Павловны, надеемся привлечь внимание товарищей из Крымского областного отделения УСУЖН - ближайших соседей ялтинского старожилы.

Друзья! Не оставим в беде ветерана нашего движения! Ялтинский музей «Антифашист», создаваемый А.П. Польщиковой в течение десятков лет, должен быть сохранен!

ВМЕСТО НЕКРОЛОГА

Светлый след на земле

В мае этого года поздравила Дмитрия Сергеевича Омельченко с днём рождения. Ему исполнился восемьдесят один. А в июне его не стало.

Бывший узник фашистских лагерей, ветеран, многолетний участник Международного движения жертв нацистских преследований, он всегда был среди людей. До болезни Дмитрий Сергеевич возглавлял Симферопольскую организацию, активно участвовал в создании Крымского союза узников.

Перенес несколько сложнейших операций, Дмитрий Сергеевич стал инвалидом первой группы. Передвигался только по квартире и очень страдал от того, что был лишён возможности участвовать в жизни общественной организации. Страдал и от одиночества (десять лет назад умерла жена).

Я предложила ему стать корреспондентом «Судьбы». Газета успела представить читателям несколько ярких выступлений. Дмитрий Сергеевич принял участие (заочно) в совещании-семинаре «Трагедия и подвиг» (Калуга) и в конференции-диспуте для школьников «Клятва у огня памяти» (Киев). Выступления, подготовленные Дмитрием Сергеевичем, понравились всем, кто слышал или читал их. По моему предложению Дмитрий Сергеевич включился и в создание Международного общественного историко-просветительского музея-архива «Непокорённые».

Так Дмитрий Сергеевич обрёл второе дыхание как участник движения жертв, от которого никогда не отделился. Он признавался мне, что это дало ему ощущение нужности людям, отвлекало от грустных мыслей о болезни, об одиночестве, придавало силы жить.

Дмитрия Сергеевича чрезвычайно тревожила обстановка, которая создалась в Киеве вокруг инициаторов и организаторов движения узников и ряда его формирований - мутная волна наветов докатилась и до него. Как человек нравственный, совестливый, он не мог оставить молчаливым созерцателем происходящего. Чувствуя приближение смерти, он, тем не менее, думал не о себе, а о будущем международной семьи узников. Пытаясь прекратить беспрецедентную травлю, Д.С. Омельченко возмущался, обращаясь к тем, кто мог остановить недоброе:

«...Почему не реагируете на этот вопиющий факт?.. Неужели Вы ничего не предприняли?!.. На Вас лежит ответственность за распухлость и вседозволенность... Немедленно потушите этот пожар!.. Я болею, привязан к квартире и не могу поехать или пойти куда-либо, чтобы призвать к порядку тех, кто зарвался... Мы же люди...»

Светлая память о Дмитрие Сергеевиче Омельченко, человеке совестливой и трепетной души, останется в моём сердце, как и в сердце тех, кто имел счастье общаться с ним.

Алла ДУБОВИК, рабочий центр МСБМУ.
Киев.

Помогите связаться с дочерью!

Прошу Вашей помощи в розыске дочери Холюченко Надежды Григорьевны, родилась 6 апреля 1960 года, девичья фамилия Кузнецова.

Обращалась с письмом на передачу «Жди меня», отправила письмо в мае 2001 года, в 2003 году на Казанском вокзале оставили заявление, занесли данные в Интернет. Но никаких известий до сих пор нет. Дочь училась в Улан-Удэ и в 1982 году после окончания института вышла замуж, вместе с мужем уехала к его месту службы на 2 года в Литву, в Каунас. Муж Нади остался на военной службе. Все годы ездили друг к другу в гости. Последний раз Надя приезжала с сыном Сашей в июле 1993 года. После этого только приходили открытки с поздравлениями. На наши письма и телеграммы ответа не было. Последняя открытка с поздравлением была к новому 2000 году. Ее адрес: Литва, Кармелове, 4301 ул. Вильнюс д. 2, кв. 34.

Холюченко Надежда Григорьевна, ее сын Александр Вячеславович, род. 31 января 1981 года. Муж Холюченко Вячеслав Александрович род. в августе 1960 года.

Адрес матери мужа: 340108 г. Донецк, Новочеркасская 81, Холюченко Мария (отчество не помню). Ни один адрес ответа не дает и письма не возвращаются.

Очень прошу читателей «Судьбы» помочь мне.

Фаина Федоровна КУЗНЕЦОВА, ветеран труда, всю жизнь проработала на тонкосуконном комбинате, имею правительственные грамоты и награды лучшей прядильщицы России. В годы войны 12-летним подростком работала на авиазаводе и на лесосеке. Хотелось бы узнать, жива она или нет у тех, кто служили с ней, так как жить мне осталось недолго.

Улан-Удэ.

ЕДИНСТВЕННАЯ В МИРЕ!

**ГАЗЕТА
ЖЕРТВ
НАЦИЗМА**

РЕДАКТОР
Л. К. СИНЕГРИБОВ
(Улан-Удэ)

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:**
В. Я. ГЕРАСИМОВ (Минск)
Н.Н. ДОРОЖИНСКИЙ
(Москва)
М.К. ЖМАКИН
Заместитель редактора
(Брянск)
В. В. ЛИТВИНОВ (Киев)
Н. А. МАХУТОВ (Москва)
Т.Е. ПОЯТО (Тирасполь)
Л.В. ПУНИНСКАЯ (Минск)
Л. Н. ТИМОЩЕНКО
(Даугавпилс)
А.А. УРБАН (Москва).

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА
Дмитрий ИВАНОВ
(Улан-Удэ)

УЧРЕДИТЕЛЬ:
Международный союз
бывших малолетних
узников фашизма

**РАБОЧИЙ ЦЕНТР
В МОСКВЕ:**
101830, г. Москва,
М. Харитоньевский пер., 4.
Тел.: (095) 923-9168
Факс: (095) 135-3097
E-mail: safety@imash.ru

**РАБОЧИЙ ЦЕНТР
В КИЕВЕ:**
Украина, 01103, г. Киев,
ул. Киквидзе, дом 6-а,
помещение 43.
Телефоны (380) 285-64-17,
402-85-53
Факс (380) 286-44-22
E-mail: vl1934@i.com.ua

ИЗДАТЕЛЬ:
Общественный
благотворительный фонд
«Газета «Судьба»».

**АДРЕС
РЕДАКЦИИ:**
Россия,
Республика Бурятия,
670034, г. Улан-Удэ,
ул. Гагарина, 10,
Министерство труда
и социального развития
Республики Бурятия,
комната 26.
Телефон: (3012) 41-26-00
для связи с редактором
8-3012-484610 (с 14 до 17
по московскому времени).
Факс: 8-301-2-45-75-20
E-mail: sudba2009@yandex.ru

Подписной индекс 31112

**ПЕРЕПЕЧАТКА
БЕЗ СОГЛАШЕНИЯ
С РЕДАКЦИЕЙ
НЕ ДОПУСКАЕТСЯ**

ПЕЧАТЬ:
ОАО «Республиканская
типография»
670000, г. Улан-Удэ,
ул. Борсова, 13,
телефон 21-37-77.

Подписано в печать
09.08.2006 г.

Тираж 2700 экз.

Газета зарегистрирована
Министерством печати
и информации РФ.
Регистрационное
свидетельство 0110549.

Просьба к читателям,
рассчитывающим
на переписку с редакцией:
в своем письме высылать
конверт с обратным
адресом.
Рукописи не возвращаются.